

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

24-го мая настоящаго года, послѣ восьмимѣсячной тяжелой болѣзни, волею Божіей, скончался священникъ села Столбова, Гжатскаго уѣзда, отецъ Николай Васильевичъ Чанцевъ.

Зная хорошо его жизнь и весьма полезную для церкви пастырскую дѣятельность, мы вмѣняемъ себѣ въ нравственный долгъ помянуть добрымъ словомъ этого приснопамятнаго сельскаго пастыря.

Покойный былъ сынъ священника, окончилъ курсъ въ смоленской духовной семинаріи 1839 года, съ аттестатомъ втораго разряда. Въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника къ Одигитріевской церкви означеннаго села, въ которомъ и прожилъ 40 лѣтъ, т. е. до конца своей жизни.

Отецъ Николай не отличался блестящими интеллектуальными способностями; не былъ онъ знаменитымъ литературнымъ богословомъ, краснорѣчивымъ ораторомъ или образцовымъ администраторомъ;—но за то онъ былъ именно такимъ служителемъ церкви Божіей, какихъ всегда желалъ видѣть св. апостолъ Павелъ. Приснопамятный отецъ Николай замѣчателенъ былъ высоконравственною жизнію. Онъ, по истинѣ, былъ благоговѣнъ, какимъ подобаетъ быть вѣрному служителю Божію, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбивъ, но страннолюбивъ, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ, держащійся истиннаго слова, согласно съ ученіемъ Господнимъ.

Эти качества достойнаго служителя церкви, гармонически соединяясь въ частной и общественной жизни и дѣятельности,

поддерживали въ немъ духъ бодрости, спокойствія и довольства даже при самыхъ тяжкихъ испытаніяхъ жизни и вопіющей бѣдности.. (Тим. I, 7—9).

Село Столбово-Подгороднее (въ трехъ верстахъ отъ города Гжатска), до 1872 г. двухкомплектное, приходомъ не многочисленное, бѣдное, не могло, разумѣется, давать обезпечивающихъ средствъ для жизни; но отецъ Николай, любя храмъ Божіей Матери, никогда не высказывалъ серьезнаго недовольства на свое незавидное положеніе. Онъ обыкновенно говорилъ: „молитвами Царицы Небесной проживемъ безъ нужды“. Господь благословилъ его 8 сыновьями. Иногда онъ разомъ содержалъ ихъ по четыре и пяти въ училищѣ и семинаріи..

Нужно только удивляться, какъ это онъ могъ справляться съ нуждами въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ! Горячія молитвенныя слезы къ Царицѣ Небесной укрѣпляли его духъ, какъ онъ рассказывалъ, при самомъ сильномъ натискѣ удручающей бѣдности. „Помолюсь Ей, Заступницѣ Усердной, и на душѣ станетъ легче, свѣтлѣй, откуда найдутся деньги для найма квартиры сыновьямъ“.

Два раза сгоралъ домъ у отца Николая; но крѣпкій вѣрою и чистый сердцемъ, онъ не скорбѣлъ особенно при сихъ печальныхъ случаяхъ. На слезы семьи онъ всегда отвѣчалъ словами многострадальнаго Іова: „Богъ далъ, Богъ и взялъ; не тужите, какъ нибудь обстроимся, обнесемъ и по прежнему заживемъ во славу Божію“.

Бѣдность и несчастье не мѣшали отцу Николаю крѣпко любить село Столбово, святой храмъ и небольшую духовную паству. По смерти своего отца, священника села Бутурлина, Юхновскаго уѣзда, ему предстояла возможность занять мѣсто отца своего; но отецъ Николай не рѣшился покинуть свое бѣдное Столбово ради богатаго Бутурлина. Видя его всегда

спокойнымъ, свѣтлымъ и крѣпко вѣрующимъ при самыхъ великихъ несчастіяхъ, прихожане брали примѣръ съ своего пастыря въ подобныхъ случаяхъ. При своихъ бѣдахъ они прежде всего спѣшили къ своему горячелюбимому духовному отцу. Ему они сообщали о своемъ горѣ и всегда, какъ говорятъ теперь о немъ многіе изъ нихъ, оставляли его утѣшенные, успокоенные. Искренняя любовь отца Николая къ своимъ духовнымъ дѣтямъ дѣлала то, что послѣдніе сами его любили, уважали и боялись дѣлать худое. Высоконравственная жизнь отца Николая сильно вліяла на прихожанъ; онъ нерѣдко двумя, тремя кроткими словами мирилъ враждовавшихъ между собою крестьянъ; благоразумно разбиралъ ихъ взаимныя несогласія и всегда достигалъ желанной цѣли. Или такъ часто онъ дѣлывалъ: узнавши, что такой то прихожанинъ запилъ, буянитъ въ деревнѣ, бьетъ жену, пропиваетъ домашнія вещи, отецъ Николай спѣшилъ къ нему. И нерѣдко достаточно было одной простой, разумной бесѣды, чтобы отрезвить сбившагося съ добраго пути духовнаго сына и возвратить его къ прежнему образу жизни. Добрый пастырь обыкновенно убѣждалъ въ подобныхъ случаяхъ такъ: „побойся Бога, родной, постыдись добрыхъ людей, перестань дурить, отрезвись, займись своимъ дѣломъ. Я давно, братъ, съ горячими слезами молюсь за тебя у престола Божія. Опомнись и дай мнѣ порадоваться за тебя предъ Господомъ“. Немудреное, но всегда исполненное нѣжной отеческой любви слово отца Николая рѣдко оставалось безъ желаннымъ послѣдствій. Сбившійся съ пути благочестія прихожанинъ давалъ твердое обѣщаніе больше не пить, и не пить дѣйствительно. Вспоминая своего любимаго духовнаго отца и его всегда ласковую и разумную рѣчь, въ настоящее время многіе прихожане рассказываютъ о себѣ, что они именно отцу Николаю обязаны своею добронормальною жизнію. „Намъ всегда какъ-то было очень совѣстно показаться на

глаза отцу духовному въ нетрезвомъ видѣ“, говорятъ теперь объ отцѣ Николаѣ его духовные дѣти. Таково было его нравственное вліяніе на свою паству!

Извѣстно, что въ деревняхъ матери имѣютъ дурную привычку „стращать“ дѣтей „попомъ“. „Не плачь, говорятъ оѣ, а то попу отдамъ“. Вслѣдствіе этого дѣти сильно боятся священниковъ въ иныхъ сельскихъ приходахъ, но въ приходѣ отца Николая этого не было. У него напротивъ, всѣ крестьянскія дѣти сильно любили его; при видѣ его, они съ дѣтскою простотою, обыкновенно, группировались вокругъ него, прося благословенія и разговаривая съ нимъ. Да и самъ отецъ Николай отечески любилъ ихъ; онъ даже зналъ каждого изъ нихъ по имени.

Приснопамятнаго отца Николая за его благоразумную и христіанскую жизнь любили не только его прихожане, но и всѣ жители города Гжатска. Мало этого: онъ пользовался искреннимъ уваженіемъ отъ своего окружнаго духовенства. Въ день погребенія его тѣла прибыли въ Столбово отдать послѣдній долгъ уваженія почившему цѣлыя сотни гжатчанъ. У каждого, кажется, при отпѣваніи, искрились слезы на глазахъ и возносились горячая молитва за добрую душу незабвеннаго отца Николая. Почти все градское духовенство и сосѣднихъ селъ, во главѣ съ архимандритомъ Колочскаго монастыря, Агапіемъ, совершало печальный и весьма трогательный чинъ погребенія священника. Гжатскій соборный протоіерей, по окончаніи литургіи, сказалъ надгробное слово, а священникъ села Будаева, отецъ Петръ Абрютинъ — послѣ провода. Покойный отецъ Николай былъ окружнымъ духовникомъ духовенства, отъ лица котораго о. Абрютинъ выразилъ почившему самую глубокую благодарность и признательность за его всегда простыя, но весьма мудрыя назиданія при исповѣди.

Духовныя дѣти такъ искренно и неподдѣльно любили усопшаго, что рѣшительно всѣ со слезами провожали тѣло его до могилы. Только больные, старцы да малые дѣти не присутствовали при семъ печальномъ и весьма трогательномъ событіи.

Погребеніе тѣла отца Николая представляетъ рѣдкій примѣръ горячей любви прихожанъ къ своему духовному отцу. Тѣсна и крѣпка, значить, была духовно-религіозная связь между „добрымъ пастыремъ“ и пасомыми!

Не была грудь твоя, приснопамятный и достойный подражанія отецъ Николай, увѣшена внѣшними знаками отличія; но за то у тебя были чисты совѣсть и сердце предъ Богомъ и людьми. Это неизмѣримо выше и дороже всякихъ земныхъ и временныхъ отличій Тебя тамъ, въ области духовъ безсмертныхъ, отличить и наградить Самъ Господь Богъ, Который еще здѣсь сказалъ: *блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.*

Миръ твоему праху и вѣчная радость душѣ твоей предъ престоломъ Господнимъ!

Города Гжатска соборный протоіерей *Петръ Успенскій.*

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи духовно-учебныхъ заведеній Смоленской епархіи.

(Изъ дѣлъ консисторскаго архива).

Состояніе учебныхъ заведеній при преосвященномъ Серафимѣ I, епископѣ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ.

(1805—1812 г.)

Правственность воспитанниковъ, въ разсматриваемое нами время, находилась вообще въ удовлетворительномъ состояніи;